

Делается все, чтобы превратить Московский СК в руины

Кинорежиссер Валерий ЛОНСКОЙ известен зрителям по фильмам "Приезжая", "Летаргия", "Свой крест", "Вынос тела", "Барханов и его телохранитель". В настоящее время он заканчивает работу над новой картиной — лирической трагикомедией "Артист и мастер изображения", рассказывающей о приключениях двух безработных кинематографистов, не теряющих чувства юмора и веры в лучшую жизнь. Валерий Лонской возглавляет Московский союз кинематографистов и почти каждый день ведет трудный диалог с другим председателем, тоже Союза кинематографистов, но только России — Никитой Михалковым. Они по-разному понимают роль и место СК как общественной организации в жизни киносообщества. Отсюда и та взрывоопасная ситуация, что сложилась в среде кинематографистов.

Фото А. ПАШВЫКИНА

— Когда проходили выборы Никиты Михалкова на должность председателя СК России, вы голосовали "за" или "против"?

— Я был в числе тех, кто обеими руками голосовал за приход Никиты Михалкова в союз. И приложил немало сил, чтобы убедить многих коллег. Я думал, что он засучив рукава окажется в работу нашей организации, станет принимать самое активное участие в заседаниях секретариата, как это делали до него Л.Кулиджанов, Э.Климов, С.Соловьев, будет принимать рядовых членов союза и помогать решать их проблемы. К сожалению, этого не произошло. Михалков в союзе появляется редко. Свою роль председателя он понимает как роль некоего президента, при котором существует премьер-министр, занимающийся текущими делами союза. На роль этого премьер-министра он назначил, можно сказать, человека с улицы, далекого от кино и его проблем, не являющегося членом союза, Дмитрием Пиорунским. Михалков сделал его своим заместителем по Фонду культуры, а затем и заместителем в СК России. С приходом господина Пиорунского в Союз кинематографистов под флагом реформирования начались междоусобные войны. Новый заместитель председателя стал сражаться с Домом ветеранов кино "Матвеевское", с СК Москвы и Санкт-Петербурга, с Конфедерацией союзов кинематографистов, с акционерным обществом "Киноцентр", с Домом кинематографистов, а теперь еще и с Высшими режиссерскими курсами. А началось все с Дома ветеранов кино — со стариков. Решили устроить там гостиницу СК России под названием "Престиж-тур". Уже были готовы документы, разработки, сколько должен стоить номер в сутки.

— А куда же планировалось деть ветеранов?

— А куда. Оставить там — в закутках гостиничного комплекса. Кроме того, на территории дома ветеранов предполагалось разместить автосервис — копии документов существуют, могу показать. Разве может такое прийти в голову нормальному кинематографисту? Ведь все знают, что ветераны кино, живущие в "Матвеевском", еще при советской власти отдали свои квартиры государству, и сегодня им некуда уйти.

Еще одно направление деятельности господина Пиорунского — проект по трансформации Дома кино — попытка превратить этот клуб кинематографистов в коммерчески выгодное предприятие. Предполагалось отдать здание Дома кино в аренду одной фирме на восемь лет. Сначала "фирмачи" проведут реконструкцию, а потом в течение восьми лет будут пользоваться зданием в своих целях. Все эти восемь лет члены союза

смогут посещать Дом кино не более трех раз в месяц. Пока нам удалось заморозить этот проект. Но теперь появилась новая идея: выселить Высшие режиссерские курсы из здания, в котором они находятся, отправить их на жительство в "Матвеевское", а помещения курсов сдавать в аренду.

— Сколько лет вы занимаетесь работой в Союзе кинематографистов?

— Много. Пора уходить. Никогда работа в СК не отнимала у меня столько сил, времени, нервов, как в последние годы.

Я был избран секретарем, подчеркиваю — избран, а не назначен, как это происходит в СК России сейчас, в 1990 году, в тот период, когда Союз кинематографистов возглавил Сергей Соловьев.

Так уж получилось, что в 1993 году Соловьев оказался одновременно во главе двух союзов — российского и московского. Со временем совмещать два поста ему стало трудно, и тогда он предложил мне до очередного съезда принять на себя обязанности и.о. председателя Московского СК. После второго съезда кинематографистов Москвы я стал юридически законным председателем нашей организации, будучи избранным делегатом съезда. Третий съезд, проходивший в апреле 1998 года, переизбрал меня на второй срок. Принимать на себя обязанности председателя МСК на второй срок я не хотел. Понимал: в руководство СК России пришли чуждые мне по духу люди, диалог с ними будет носить мучительный характер. Спасает одно. Мои коллеги по московскому секретариату и я знаем, во имя чего мы проводим долгие часы в стенах союза. Смысл деятельности руководства МСК — в постоянном оказании помощи рядовым членам нашей организации. И хотя это небольшие суммы, но это и материальная помощь, и деньги на лечение, и оплата лекарств и ритуальных услуг, и помощь одиноким вдовам.

— А разве СК России этого не делает?

— СК России владеет большим имуществом, имеет серьезные денежные поступления, но не спешит их тратить на материальную помощь. Вообще, по нашему разумению, работу по социальным программам должны вести региональные союзы и организации, из которых складывается СК РФ. Для этого руководство СК РФ должно выделять на эти нужды определенные суммы. Российское руководство должно заниматься крупными вопросами. Это вопросы развития киноотрасли, обеспечение жизнедеятельности СК РФ, укрепление его материальной базы, работа с федеральными органами и правительство по укреплению законодательной базы кинематографии. Но Пиорунский хочет решать все по-своему — без учета региональ-

ных интересов! Недавно мне звонил руководитель Северо-Кавказского СК Вячеслав Гулуев и жаловался на то, что они находятся в полной финансовой и экономической изоляции, не получают денег и не имеют никакой информации о том, что происходит на заседаниях секретариата СК РФ. К сожалению, подобное происходит и на Дальнем Востоке, где у Геннадия Лысыкова такие же проблемы, и в целом ряде других регионов. И это при том, что Михалков декларирует свою любовь к "провинции".

— В этом и заключается конфликт между Московским союзом и Союзом кинематографистов России?

— Не только. Московский союз в свое время в числе других региональных организаций был учредителем Российского союза, который первоначально создавался как федерация. На втором съезде СК РФ в устав — юридически не совсем корректно — были внесены изменения, сделавшие основополагающим принципом "индивидуальное членство", но при этом принцип существования в рамках СК РФ региональных организаций, являющихся юридическими лицами, не был решен. Сегодня новое руководство СК России пытается ущемить наши права, лишить нас возможности самостоятельно решать наши внутренние проблемы.

Московский союз мог бы поступиться своей самостоятельностью, если бы сегодня Российский союз имел демократический устав и жил по демократическим нормам. К сожалению, СК РФ существует по принципу министерства, где главное лицо (г-н Михалков) может любого человека с улицы сделать членом правления СК России, затем секретарем, а потом уволить этого человека, если тот не столь послушно будет поднимать руку, голосуя за те или иные идеи, которые внедряет господин Пиорунский. Если реформирование союза заключается только в том, чтобы привести его в статус министерства и потом бесконтрольно проводить любые операции с недвижимостью, — такое реформаторство порочно! При Соловьеве СК России жил небогато, но не имел многомиллионных долгов, которые есть у союза сегодня, в силу кредитов, взятых в банке "Капитал-Москва", одним из руководителей которого является Д.Пиорунский. Кредиты брались на оплату четвертого съезда, проходившего в Кремле, на увеличение штатного аппарата и разного рода бюрократические игрушки, которыми увлекаются нынешние кормчие Российского союза.

Конечно, в контексте происходящего независимое положение МСК для нынешних руководителей СК РФ — все равно что кость в горле. Поэтому делается все возможное, чтобы превратить Московский союз в руины. Для этого в

ход идут любые средства — от дезинформации в газете "СК-Новости" до незаконных действий, предпринятых господином Пиорунским, связанных с перекрытием финансовых источников существования МСК, — так у Московского союза было отнято право получать членские взносы у москвичей и не выплачиваются деньги за аренду помещения на Черняховского, 2, которое находится в долговременном пользовании у москвичей.

Новый импульс антагонизму придал отказ секретариата МСК поддержать ошибочную позицию СК РФ и приостановить свое членство в Конфедерации союзов кинематографистов, куда входят все бывшие республиканские союзы кинематографистов, обретшие самостоятельность после распада СССР. Нельзя без должных оснований подвергать тяжелому испытанию нашу многолетнюю дружбу, явившуюся залогом целого ряда художественных свершений в сфере советского кино. Мы должны быть крайне осторожны, когда на карту поставлена целостность нашего сообщества и его нравственная основа.

Не добившись от МСК действий, направленных на разрушение Конфедерации союзов кинематографистов, руководство СК РФ ныне обвиняет Московский союз во всех смертных грехах и в собственных неудачах. Выросли горы бумаг, теперь их ворожат тоннами, вырос аппарат, но по-прежнему сбивается дыхание у болеющего многими болезнями кинематографа, который вызывался лечить господин Михалков, обещая участникам съезда кардинальное изменение ситуации. В этой связи уместно будет вспомнить историю, связанную с назначением на пост председателя Госкино А.Голутвы. Как известно, Михалков со товарищи не поддержали тогда его кандидатуру. Сколько было вылиты в тот период ушатов грязи на головы руководителей МСК, решивших поддержать Александра Алексеевича. Как показало время, правда была на нашей стороне. Господин Голутва стал хорошим министром. Хочется верить, что со временем в жизни Российского союза многое изменится в лучшую сторону. Если, конечно, этого захотят сами кинематографисты и с большей ответственностью отнесутся к выбору дальнейших путей, к определению нравственных правил, по которым должна жить общественная организация.

Беседу вел
Анна ФУРТИЧЕВА

P.S. Наверняка это интервью вызовет массу эмоций у кинематографистов. Кто-то примет сторону В.Лонского, у кого-то его точка зрения вызовет протест. Мы надеемся на продолжение начатого разговора и готовы выслушать иное мнение.